

*Погрузись
в атмосферу старой гостиницы
с чарующими и проникновенными
саундтреками*

Пролог

Не спалось. Каждая клеточка тела горела, пульсировала, подавала сигналы тревоги.
— Так сильно боишься?

Знакомый голос прозвучал совсем рядом. Вокруг клубилась тьма, и всё равно среди теней мелькало привычное, перекошенное от боли лицо. Нужно было заставить его замолчать, поэтому я бесшумно вылез из кровати, схватил с тумбочки фонарик и выскользнул в коридор. Ночью гостиница казалась мёртвой и недружелюбной, и по коже сразу же пробежал озноб.

Усилием воли я прогнал неприятные ассоциации и спустился на первый этаж, чувствуя, как за мной наблюдают.

Голос не отставал, резонируя с бьющейся в висках мигренью.

— Проверим? Холодно или горячо?

Ноги быстрее понесли вперёд. На улице завывал ледяной ветер, и настроение окончательно ухудшилось. По обе стороны от меня замелькали деревья. Было холодно. Очень холодно. Рядом кто-то находился.

Не зверь, не птица. В заповеднике жило на удивление мало представителей фауны, словно инстинкты подсказывали им держаться подальше от гостиницы. Я ощущал присутствие человека. Улавливал исходящий от него страх.

По морозному воздуху доносился аромат железа.
Пришлось ускориться.

— Холодно? Или горячо?

Хотелось заглушить мерзкий голос, но он эхом разносился прямо в черепной коробке. Где-то в глубине души разлилось отвратительное зловонное масляное пятно. Как бы я ни хотел от него избавиться, только сильнее измазывался.

Страшно.

До безумия страшно.

— Рано или поздно тебе некуда будет бежать.

Мысли окончательно спутались и перемешались. Тьма и холод слились воедино, проникая под кожу. Они терзали меня, заставляли идти вперёд и шептались на разные голоса, произнося слова, которые я не хотел слышать.

Тьма заволокла глазные яблоки и впиталась в них, лишив зрения. Фонарик больше не спасал.

В тишине раздался звонок мобильного телефона. Появилась связь? Как странно.

Я поднёс трубку к уху.

— Прости за поздний звонок. У меня очень плохое предчувствие. Ты в порядке?

Нет. Не в порядке. Особенно после того, как услышал её голос.

— Мы волнуемся за тебя. Все мы. Скажи что-нибудь. Мы скучаем. И ждём тебя.

Не надо больше!

Ноги вдруг ощутили чьё-то ледяное прикосновение.

Я шагал вперёд, и мороз поднимался всё выше и выше. Он обжигал. Причинял дикую боль. Тысячи ледяных пальцев вцепились в одежду, утягивая вниз. Значит, я проиграл? Он всё-таки одержал верх?

Я шёл и шёл.

Холод прожёт душу насквозь.

Вода окружила со всех сторон, но я прекрасно понимал, что никакая это не вода. То были тьма и холод, окутавшие меня, подобно непробиваемому кокону.

Я хотел вернуться. Попытался потянуться к теплу, но руки не слушались.

Нет. Я уже не мог вернуться.

— Холодно или горячо?

Холодно. Очень холодно.

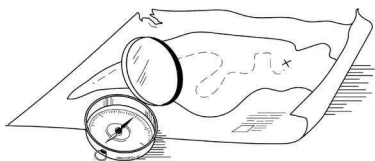
Инстинкты самосохранения вопили, требуя бежать. Скорее, скорее. Куда? Неважно, главное, подальше от холода.

Бежать.

Как можно дальше, во тьму. Туда, где безопасно.

Холод исчез. Растворился в одном единственном, всепоглощающем и сжигающем сознание импульсе.

Бежать.

ЧАСТЬ 1

*«Добро пожаловать
в "Амнею"»*

*«"Амнея" будто знакоилась со мной,
осторожно показывая нутро и проверяя,
как я отреагирую на необычную
обстановку».*

Глава 1

Такси медленно ехало по разбитой дороге. По крыше стучал дождь, убаюкивая подобно колыбельной. Я с трудом разлепляла веки и старалась найти хоть что-нибудь новое среди стены одинаковых буро-серых деревьев.

Всё началось утром. Шёл дождь: неприятная осенняя морось, заставляющая промерзать до костей. Такси остановилось рядом с книжным магазинчиком, где на витрине пестрели обложками недавно вышедшие бестселлеры. Сегодня как раз попалась новинка. Тонкая книга называлась «От чего бежишь ты?».

Такси ждало уже пять минут, но я не хотела садиться внутрь. На душе скребли кошки. В тщетной попытке собраться с силами я сунула руку в карман и сжала бумажный конверт. Кто-то не поленился подбросить письмо с приглашением в мой почтовый ящик.

Было страшно, но, с другой стороны, написанное не давало покоя уже пару недель. Сон не шёл, сколько бы снотворного я ни пила, поэтому я решительно села на холодное сиденье.

Поездка казалась бесконечной. Радио периодически теряло сигнал. Я сжимала мятый конверт и с каждым новым витком шоссе понимала, что поступила опрометчиво. И всё же вид хмурого серого неба, дробь капель и вой ветра по-своему успокаивали, позволяя отвлечься от мрачных мыслей.

Когда борьба со сном была практически проиграна, по ушам резко ударил визг тормозов. Мир смазлся в единое яркое пятно; словно художник пролил на полотно воду, превратив его в неряшливую кляксу. Меня швырнуло вбок, и плечо врезалось во что-то твёрдое, отозвавшись болью.

После — ещё один удар. Прошло не больше мгновения, прежде чем всё прекратилось. Гробовая тишина оказалась страшнее любого грохота.

Лишь отдышавшись и немного придя в себя, я запаниковала по-настоящему. В голове застучала кровь. Я инстинктивно дёрнулась, спасаясь от неведомой угрозы. Не вышло. Меня что-то сдерживало. Я выругалась, вспомнив о ремне безопасности, и вцепилась пальцами в пластиковый держатель. Глухой щелчок ознаменовал свободу. Теперь — прочь из невыносимого замкнутого пространства. Дверца машины зартачилась, но всё-таки поддалась и резко распахнулась, утягивая меня навстречу прохладному воздуху.

Что произошло? Авария? Куда я ехала? Зачем?

Мысли путались. Я не ударилась головой, и всё же что-то в её механизме явно разладилось. Потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, где я нахожусь.

Ряды голых деревьев, влажный мох под ладонями и непривычно свежий воздух, наполненный сыростью и запахами прелой листвы, явственно говорили о том, что меня окружает лес.

День определённо не задался. Хорошо хоть дождь закончился.

— Как ты? — прозвучал сверху чей-то голос.

Громкий звук посреди лесной тишины заставил сердце совершить тройное сальто.

— Где-нибудь болит? — снова спросил голос.

— Плечом ушиблась. Ничего серьёзного.

Я отвечала на автомате, рассматривая говорившего со мной человека. Что-то в его внешности не давало покоя, хотя нельзя было сказать, что он выглядел как-то странно. Молодой человек производил приятное впечатление. Даже в лесном овраге он выглядел так, будто только что вышел из дорогого кафе. Ни единого листика или травинки не прилипло к полам его бежевого пальто, и лишь волосы слегка растрепались.

— Это уже мне решать. Руку поднять можешь?

— Да, вполне.

Плечо слегка заныло, но я даже не поморщилась.

— Ладно, пока что сойдёт, — с облегчением подытожил молодой человек. — Понимаешь, кто ты и где находишься?

— Д-да, вполне.

— Хлопни в ладоши.

— А? Хорошо.

Я послушно выполнила просьбу, почему-то ощущая себя на приёме у врача. Собеседник напоминал терпеливого, умелого и доброго доктора, дарящего пациентам конфеты.

— Неплохо. Похоже, и правда ничего страшного, — заключил он, кивая.

В голове зашумело, но я смогла ухватиться за ускользающую мысль.

— Мы попали в аварию, да, Винс? Ты в порядке?

Его лицо просветлело. Видимо, он был рад, что я в состоянии связать слова в разумное предложение.

— Да. Остальные тоже более или менее целы.

— Хорошо.

Наш диалог звучал как-то странно. Что Винсен только что сказал? «Остальные»?

Не успела я осознать, что именно кажется мне неправильным, как яркой вспышкой пришло чёткое и очевидное воспоминание. Точно, мы ехали все вместе, впятером. В «Амнею».

— Помочь подняться? — спросил Винсен, один из моих лучших друзей.

— Не надо, всё хорошо.

Хоть ноги и казались ватными, встала я без особого труда. Шок окончательно прошёл, осталась только тревога за друзей. Я попыталась найти их взглядом и застыла, смотря на застрявшую в грязи машину.

— Что?..

Нет. Нет. Стоп. Что происходит?

— Ли? — спросил Винсен и помрачнел, увидев, как перекосило моё лицо.

— Там ведь не такси, да?

— Такси?

Винсен не понял, о чём я говорю, и нахмурился сильнее.

На лесном мхе стоял помятый джип серебристого цвета. Лобовое стекло покрывала сетка трещин. Бока, крышу, колеса — всё облепили грязь и клочья травы. Такси исчезло. Превратилось в джип.

Винсен продолжал смотреть на меня с непонятным выражением на лице: со смесью тревоги, волнения и какого-то странного неопределённого чувства.

— Ты точно в порядке? — спросил он, в задумчивом жесте сжав ладонью подбородок.

— Я... Я видела сон, — ответила я с заминкой, с трудом перекладывая события в голове так, чтобы они не противоречили реальности.

— Сон?

— Мне почудилось... Нет, неважно. Может, я головой ударилась.

— Сотрясение мозга — не шутки. Ну-ка, иди сюда, — Винсен внимательно осмотрел мои зрачки. — Голова болит? Есть тошнота? Пройтись сможешь?

Я сделала несколько уверенных шагов. Голова не кружилась. Если что и болело, то злополучное плечо.

— Тогда ответь на вопрос: сколько подружек было у Джошени?

— Подружки? У Джошени? Не было таких, вопрос с подвохом!

Наконец Винсен рассмеялся. Я присоединилась к нему, хотя смех наш был скорее способом выплеснуть напряжение, чем искренним весельем.

— Что ж, речь связная, соображаешь ты нормально, — заключил Винсен. — Сойдёт. Теперь надо и остальных внимательнее осмотреть.

— Обнадёживает!

Я хотела задать Винсену ещё тысячу вопросов, но со стороны машины донеслись громкие голоса:

— Винс, Ли?

— Выпустите меня отсюда скорее.

— Аккуратнее, Дэб.

— Кошмар, какой-то кошмар.

Из машины вышли двое: девушка на неуместно высоких для лесного пейзажа каблуках и парень одного с Винсеном возраста. Выражения их лиц были диаметрально противоположными, и я поразились,

что люди могут испытывать настолько разные эмоции в одной и той же ситуации. Парень вёл себя расслабленно, показывая, что не произошло ничего из ряда вон выходящего, а девушка с такой силой и раздражением хлопнула дверцей, что с деревьев посыпались листья.

Но было в них и нечто общее. Они, как вспышки фейерверка, озарили унылый лесной пейзаж. Одежда парня была настолько ярких оттенков, что я не сомневалась, что увижу его фигуру с другого края леса. Подобный выбор цветов казался немного детским.

Девушка была одета не столь кричаще, но от неё словно исходил жар, и ощущение это возникало не только из-за огненного цвета её волос.

— Ли, ты там живая? — Дэбра нервно фыркнула и скрестила руки на груди, чтобы унять дрожь.

— Всё хорошо, я в порядке. А вы как, целы?

— Ну а как же, — снова фыркнула Дэбра, но было видно, что она заметно успокоилась.

— Мы ещё до места не доехали, а уже начались приключения. Думаю, будет весело, — отозвался Джошени.

— Приключения?

Дэбра покосилась на друга с выражением лица вроде «каким высоким был тот дуб, с которого ты рухнул?» и вздохнула.

— Что вообще случилось?

— Я... Машина не послушалась, и мы съехали по склону, — ответил Винсен с лёгкой запинкой, ему несвойственной.

— Вот как. Шикарно, — Дэбра криво усмехнулась. — Ещё и с деревом поцеловались.

— Дорога просто ужасная, — вклинилась я.

— Ну-ну.

Тем временем из машины вылез последний член нашей группы — Корделия. Она слегка пошатывалась и выглядела потерянной, кончик её длинной тёмной косы раскачивался из стороны в сторону, подобно маятнику.

— Как ты себя чувствуешь? — Винсен моментально оказался рядом с ней.

— Я... Ничего не пони...

Кожа Корделии приняла неправдоподобно белый оттенок, но девушка глубоко вздохнула и одарила нас вымученной улыбкой.

— Испугалась. Сильно.

— Как и все мы, — кивнул Винсен. — Точно нигде не болит?

— Нет, но я не... Почему я?..

Она выглядела скорее запутавшейся, чем испуганной.

— Я отдохну, хорошо?

— Конечно.

Винсен осмотрел зрачки девушки, задал несколько вопросов и, получив удовлетворительные ответы, помог сесть на заднее сиденье машины. Корделия глубоко вздохнула и прикрыла веки.

Дэбра всё это время с тревогой следила за подругой.

— Твоя тачка ведь не взлетит на воздух? — спросила она, смотря на полузакрытую дверцу джипа.

— Не волнуйся, машины так просто не взрываются, — вместо Винсена ответил Джошени, продолжая освещать лес беззаботной улыбкой.

— Надеюсь! И что теперь делать? Какой план, командир?